

Мечтаю стать я моряком
И бороздить моря,
Вдали от горестной земли
Рыбачить до зари,
Пусть солнце золотом горит
На мощных якорях,
Ни крыш, ни стен, какой простор,
Ты только посмотри!
Судьбы штурвал
В твоих руках!
Йо-хо!

*«Рыбацкий блюз»,
песня группы «The Waterboys»*

«Готовьтесь к отъезду, мои молодцы,
Мы завтра с зарею в путь».
«Смотри, капитан! Предвещает пургу
Над морем висящая муть...»¹

*Шотландская народная баллада
«Сэр Патрик Спенс»*

¹ Перевод О. Румера.

Глава 1

Много позже, уже постарев и перебравшись в другое место, Полли с трудом сможет объяснить, что да — вот так они там и жили. В какие-то дни им удавалось добраться до материка на машине, а иной раз приходилось брать лодку. Порой они надолго оказывались отрезанными от большой земли, и никто не знал, когда это закончится: можно составить графики приливов и отливов, но никак не штормов.

— Разве это не ужасно, — спросит ее внучка, — знать, что ты в полной изоляции, и вообще жить где-то на отшибе?

А Полли вспомнит, как солнце отсвечивало от воды, окрашивая ее на закате во все оттенки розового, золотого и фиолетового, и ты понимал, что впереди еще один счастливый день, когда совершенно незачем и некуда спешить.

— Да нет, — ответит она, — в этом была своя прелесть: оказаться в уютном мирке, где нет никого, кроме тебя да горстки таких же отшельников. Знай только следи за тем, чтобы тебя не подтопило. Есть

электричество — хорошо, нет — тоже ничего страшного. Сиди себе и смотри, как в окнах мерцают огоньки свечей. Душевное зрелище.

— Такое чувство, будто с тех пор прошло уже лет сто, не меньше.

— Это тебе так кажется, — улыбнется Полли. — На самом деле куда меньше. Для меня так это и вовсе было словно вчера. Место, которому ты отдал свое сердце, навсегда с тобой... Но это пришло уже потом. А поначалу... поначалу и правда было ужасно.

2014 год

Полли пролистала бумаги, которые ей вручили в новенькой блестящей папке, украшенной изображением маяка. Красивая картинка, отметила она. Полли изо всех сил старалась найти в их ситуации хоть какие-то плюсы. Недаром же говорится, что нет худа без добра.

Двое мужчин в комнате тоже показались ей очень симпатичными. Куда симпатичнее, чем им требовалось по работе. От этого несоответствия было только хуже: вместо того чтобы злиться или негодовать, Полли чувствовала себя виноватой.

Все они сидели в подсобном помещении бывшего железнодорожного вокзала, переделанного под обычные офисы. Здание было крохотным, но оттого не менее очаровательным, со старинным, давно не работающим камином там, где когда-то находился зал ожидания.

Сейчас в обеих комнатах, которые они с Крисом арендовали, царил полнейший хаос: компьютеры сдви-

нуты, папки сложены кое-как, бумаги на столах разбросаны. Симпатичные сотрудники банка терпеливо просматривали документы. Крис с угрюмым видом притулился в сторонке, будто пятилетний мальчишка, у которого отобрали любимую игрушку. Полли, напротив, суетилась, стараясь хоть как-то помочь. Время от времени она ловила на себе саркастический взгляд Криса — мол, к чему все эти усилия? Эти люди тут, чтобы разрушить нашу жизнь. Полли понимала, что он прав, но ничего не могла с собой поделать.

Уже позже до девушки дошло, что банк специально посылал к должникам тех, кто поприятнее, чтобы заручиться расположением и избежать стычек. Это открытие опечалило ее. Полли было обидно за Криса и за себя, а еще за тех двух симпатичных мужчин, которым изо дня в день приходится наблюдать за крахом чьих-то планов. Разумеется, в этом не было их вины, хотя Крис, похоже, так не считал.

— Что ж, — сказал старший из двух банковских служащих, на носу у которого сидели аккуратные очки, — обычно процедура банкротства проходит до сессии выездного суда. На суд, кстати, совсем не обязательно являться вдвоем — достаточно присутствия одного из директоров.

Полли задело слово «банкротство». Было в нем что-то окончательное и неумолимое. Раньше она думала, что подобное случается лишь с глупенькими поп-звездами, но не грозит трудягам вроде них с Крисом.

Крис саркастически хмыкнул.

— Почему бы тебе не прогуляться? — обратился он к Полли. — Заодно маленько развеешься.

Мужчина помоложе сочувственно взглянул на него:

— Мы понимаем, как вам сейчас тяжело.

— В самом деле? — спросил Крис. — Хотите сказать, что вы лично сталкивались с банкротством?

Полли с надеждой взглянула на живописный маяк на папке, но от красивой картинки уже было мало толку. Она постаралась переключиться на что-нибудь более приятное. Вот, к примеру, рисунки Криса из его портфолио. Они развесили их на стене семь лет назад, когда еще только-только перебрались в этот офис. Хорошее было время: обоим чуть за двадцать, оба полны желания запустить свою собственную студию графического дизайна. Начиналось все лучше некуда. Крис привел клиентов со своей прежней работы, да и Полли не сидела без дела: подыскивала заказы, обзаводилась новыми знакомыми, ухитрялась продавать работы Криса по всему Плимуту, а еще в Эксетере и Труро.

Они приобрели квартиру в районе новой застройки, неподалеку от набережной: современное жилье, выполненное в духе минимализма. Они посещали людные бары и рестораны, чтобы обратить на себя внимание и завязать деловые знакомства.

До поры до времени эта тактика приносила свои плоды. Полли и Крис чувствовали себя на гребне успеха. Им нравилось повторять, что они ведут свой бизнес. Но затем грянул 2008-й с его финансовым кризисом, а новые компьютерные технологии привели к тому, что стало проще простого создавать и обрабатывать рисунки. Поскольку фирмы начали все больше полагаться на собственных служащих, сокращая расходы на сторонних исполнителей, графиче-

ский дизайн понемногу пришел в упадок. Профессионалы вроде Криса оказались попросту не нужны.

Полли трудилась не покладая рук. Искала новые заказы, заключала сделки — словом, делала все, чтобы обеспечить продажи своей талантливой второй половинки. Зато Крис полностью замкнулся в себе и ожесточился, обвиняя весь мир в том, что тот пренебрег его безупречными работами.

Он стал угрюмым и необщительным. Полли старалась уравновесить это присущим ей оптимизмом, но сохранять хорошую мину при плохой игре становилось все труднее.

Даже себе самой она никогда бы не призналась в том, что окончательный крах, которому предшествовали ее мольбы свернуть бизнес и найти другую работу (на это Крис неизменно реагировал обвинениями в предательстве), принес ей что-то вроде облегчения. Да, процедура банкротства была ужасной, в чем-то даже постыдной, хотя многие из тех, с кем они посиживали за рюмочкой в модных заведениях в центре Плимута, тоже не избежали краха. А мать Полли, которая плохо разбиралась в подобных вещах, и вовсе считала, что обанкротиться — это все равно что сесть в тюрьму. Теперь им придется выставить на продажу дом и начинать все заново.

Однако появление здесь мистера Гарднера и мистера Басси из банка давало надежду на то, что наконец хотя бы что-то стронется с места. Последние два года Полли с Крисом терпели поражение за поражением: и в личном плане, и в профессиональном. Их отношения фактически сошли на нет. Сейчас они больше походили на двух чужаков, которые вынужде-

ны существовать под одной крышей. Полли чувствовала, что силы ее на исходе.

Она взглянула на Криса. Лицо его избородили новые морщинки, которых она не видела там прежде. Хотя ей давно уже не случалось всматриваться в партнера как следует. Казалось, даже взгляд в его сторону, когда он возвращался домой с работы (Полли всегда уходила из офиса первой, а Крис упорно корпел и корпел над заказами, будто надеясь тем самым оттянуть неизбежное), даже простой взгляд, казалось, нес в себе нотку обвинения, так что девушка старалась лишний раз не поднимать головы.

Самое забавное, что, если бы под угрозой оказалась только их личная жизнь, наверняка все знакомые дружно бросились бы к ним со словами утешения и поддержки. Но крах бизнеса... тут дело обстояло иначе. Окружающие были слишком напуганы происходящим и старались держаться от банкротов подальше — все, даже Керенса, бесшабашная подружка Полли.

Слишком уж силен был страх перед нищетой, перед перспективой разом потерять все, ради чего столько трудился... Ведь люди почему-то считают, что несчастье заразно. Вдобавок многие до последнего не догадывались об истинном положении дел. Слишком уж долго Крис и Полли делали вид, будто у них все в порядке, а долги тем временем росли как снежный ком. Оба отчаянно экономили: в ход шло все, даже самодельные подарки на день рождения — тут уж помогала любовь Полли к выпечке. И они до последнего держались за свою черную «мазду», хотя теперь с машиной точно придется расстаться. Но Полли не

волновал автомобиль — ее беспокоил Крис. По крайней мере, так было раньше. За последний год он изменился до неузнаваемости. Исчез тот милый, забавный парень, который был таким трогательно робким в самом начале их знакомства, а потом расцвел до неузнаваемости с появлением собственного дела. Полли сразу безоговорочно поддержала его — они были одной командой. Она вложила в дело свои сбережения и без усталости работала, стараясь раскрутить их бизнес.

И вот теперь все пошло прахом. Полли никогда не забыть тот судьбоносный день (дело было холодной-прехолодной весной, больше похожей на затянувшуюся зиму), когда Крис пришел домой, а она впервые взглянула ему в лицо и услышала: «Все кончено».

Местные газеты массово закрывались, так что им больше не требовались графические дизайнеры... а фирмы уже не нуждались в рекламных рисунках. Если же в них и возникала необходимость, все набиралось прямо на компьютере и распечатывалось тут же, на рабочем принтере. Кто угодно теперь мог провозгласить себя фотографом и дизайнером. Все кому не лень хватались за то, что так хорошо удавалось Крису с его дотошностью и вниманием к деталям. Крах их предприятия объяснялся вовсе не рецессией, хотя и она тоже внесла в это свой вклад. Просто мир изменился. С тем же успехом Крис мог взяться за продажу пейджеров или кассетных магнитофонов.

Полли уже и не помнила, когда они в последний раз занимались любовью. Частенько, проснувшись посреди ночи, она замечала, что Крис тоже не спит. Он лежал с широко открытыми глазами, мучительно

прокручивая в голове все возможные планы по спасению бизнеса или просто страдая от неопределенности положения. Полли пыталась хоть как-то подбодрить его, но все было без толку.

«Не говори глупостей», — огрызался Крис на любое ее предложение, начиная со свадебных буклетов и заканчивая ежегодниками. День ото дня он становился все более раздражительным, и общаться с ним стало практически невозможно. А поскольку партнер отвергал абсолютно все ее идеи, у Полли скоро совсем не осталось работы. По утрам Крис первым делом отправлялся на пробежку. «Единственное, что помогает мне снять стресс», — заявлял он. Полли стоило немалого труда удержаться и не сказать, что всякий раз, когда она пыталась куда-нибудь вытащить его, чтобы немного развеяться — хоть на пикник, хоть на прогулку до гавани, — он лишь огрызался в ответ и говорил, что все это бесполезно.

Полли даже уговаривала его сходить к психотерапевту, но и тут потерпела фиаско: Крис упорно не желал признавать, что с их жизнью что-то не так. «Это лишь временный спад, — утверждал ее партнер, — скоро все обязательно наладится». А потом он увидел, как Полли просматривает объявления о работе, и вот тогда то, что долгое время копилось в его душе, прорвалось наконец наружу. Крис орал так, что казалось, сейчас рухнет потолок, и выложил все: сколько денег он занял и как глубоко они увязли — куда глубже, чем Полли могла предположить.

А спустя неделю, которая показалась Полли целой вечностью, Крис вошел в дом, устало опустил на стул и, взглянув ей прямо в лицо, объявил: «Все кончено».

МАЛЕНЬКАЯ ПЕКАРНЯ У МОРЯ

Так они оказались на обломках своего бизнеса в компании обходительных мистера Гарднера и мистера Басси с их любезными манерами. И все радужные планы и мечты, которые вдохновляли когда-то Полли и Криса, каждый документ, который они подписывали на этом самом столе в своем маленьком офисе, — все разом безвозвратно кануло в прошлое, стало достоянием мира, которому не было дела ни до них самих, ни до того, что составляло смысл их жизни. Всему этому пришел конец, и ни один маяк в мире уже не мог ничего изменить.

Глава 2

«Ничего, не так уж все и плохо», — внушала себе Полли, поеживаясь под порывами прохладного весеннего ветра. Бедняжка отчаянно пыталась взбодриться, а потому принялась перечислять все те блага, которые у нее имелись. Она спешила на встречу с подружкой и не хотела, чтобы та застала ее в слезах.

«Я ничем не болею. Я совершенно здорова, если не считать того, что подвернула тогда на танцполе лодыжку... Ну так мне и надо, нечего шляться по дискотекам. Я многое умею. Да, я лишилась денег, вложенных в бизнес, но другие теряют куда больше. Мне не грозят природные катаклизмы. Мои близкие живы и здоровы... даже если и достают меня порой по пустякам. Мои отношения с любимым... что ж, бывает и хуже. По крайней мере, мы пока еще не собираемся расставаться...»

— Ты что, разговариваешь сама с собой? — прозвучал у нее над ухом голос Керенсы. Та, хоть и была на высоких каблуках, умудрилась догнать Полли на пути с работы. — У тебя губы шевелятся! Решила изобразить чокнутую? А что, неплохая мысль!

— Это еще почему?

— Удачная стратегия. Позволяет получить пособие по инвалидности.

— Керенса! Ты невыносима. Если хочешь знать, я просто перечисляла все свои плюсы. Дошла до пункта «Мы с Крисом пока еще не собираемся расставаться».

Керенса скорчила гримаску, которая могла бы выражать сомнение, не вколи она в лицо так много ботокса. Впрочем, ничто не помешало ей озвучить свое мнение:

— Ты серьезно? А что еще было в твоем списке? «Две руки, две ноги»?

— Мне казалось, что мы встречаемся для того, чтобы ты могла меня поддержать.

Керенса побрякала бутылками из винного магазина.

— Само собой. Ну так что у тебя там набралось? После того, как ты отмела «бездомная», «безработная» и прочее в том же духе?

Они остановились напротив безукоризненного стильного дома Керенсы, вход в который обрамляли два маленьких апельсиновых деревца.

— Вот уж не знаю, не лучше ли мне повернуть назад, — заметила Полли.

Впрочем, сказано это было так, для красного словца. На Керенсу не стоило обижаться: она привыкла смотреть правде в глаза. Полли тоже стоило бы перенять у подружки эту привычку, особенно в последние годы, когда дела пошли на спад, а Крис начал все больше замыкаться в себе. Керенса работала бизнес-консультантом. Полли один лишь раз спросила ее профессионального совета, на рождественской вечеринке, несколько лет назад. Керенса тогда прямо сказала, что они с Крисом ступили на рискованный

путь, и попросила не расспрашивать ее больше ни о чем. Полли удалось убедить себя, что всякий бизнес — дело рискованное, и с тех пор они об этом не заговаривали.

— Да ладно, все равно ты уже тут, а мне ни за что не съесть одной все эти печеньки, — бодро заметила Керенса, вынимая ключ, висевший на брелоке от Тиффани.

— Ты никогда не ешь печеньки, — проворчала Полли. — Купишь вкусняшки, а потом начинаешь: «Боже, я только что пообедала, так что будь добра, съешь их сама, пока они не испортились».

— Ладно, если останутся, можешь вышвырнуть их в ведро, а не глотать одну за другой, словно голодная мышь. — Не успела подруга и слова вымолвить, как Керенса вскинула руки в примирительном жесте: — Заходи, хватит уже дуться.

— Ладно, — вздохнула Полли.

Хотя и не сразу, но Полли все-таки набралась смелости повторить то, что сказали им мистер Басси и мистер Гарднер: банку придется забрать в счет долга квартиру. Когда Полли сообщила об этом своей матери, та отреагировала так, будто дочка продала собственного ребенка. Вот почему Полли старалась откровенничать с мамой только в самых крайних случаях.

— И теперь я стараюсь найти в этом хоть какие-то плюсы.

— В том, чтобы стать бездомной?

— Не преувеличивай. Просто мне придется подыскать себе временное жилье.

Керенса попыталась вскинуть бровь, но не успела.

— Только себе? Ты решила расстаться с Крисом?

— Это не окончательный разрыв, — поспешила заверить подругу Полли. — Просто... представь, каково это — жить вдвоем в какой-нибудь крохотной комнатухе... — Глоток вина помог ей продолжить: — Крис сказал, что хочет пожить какое-то время у своей мамы. Пока... пока мы не отойдем от всего, что случилось. А там уже будем решать, как нам быть дальше. — Она изо всех сил пыталась представить все так, будто это результат взвешенной беседы, а не бесконечных споров и ссор. — Я думаю... перемены пойдут нам обоим только на пользу.

Керенса сочувственно кивнула. И Полли продолжила:

— Пока нашу квартиру не продали, мне не на что особо рассчитывать. Если удастся выручить за нее приличную сумму, это может покрыть долги, но я...

— Не очень-то на это надеешься, да?

— С моей-то удачей? Даже если мне повезет получить хоть капелюшку денег, в тот момент, когда я выйду из банка, ударит молния и спалит все дотла. Или же мне на голову со всей дури рухнет пианино.

Керенса сочувственно похлопала подругу по руке.

— А какое настроение у Криса?

— Примерно такое же, — пожала плечами Полли. — А представители банка мне понравились. Они были такими внимательными... участливыми.

— Ну и работенка у них.

— Какая ни есть, а все работа, — откликнулась Полли. — Как раз то, чего мне сейчас не хватает.

— Подыскиваешь что-нибудь?

— Пытаюсь. Не знаю, правда, что из этого получится. Я уже не первой молодости, да и постоянный адрес не помешал бы.

— Можешь пожить у меня, — предложила Керенса.

Полли окинула взглядом безукоризненно чистую и ухоженную норку одинокой особы. Керенса, с ее спортивной фигурой, дорогой одеждой и заносчивыми манерами, не испытывала недостатка в поклонниках, но семейные отношения никогда ее не интересовали. Керенса походила на породистую кошку, тогда как она, Полли, больше напоминала большого и добродушного пса. Спаниеля или что-то в этом роде. У Полли были аккуратные черты лица и светлые, соломенного оттенка волосы.

— Уж лучше я буду спать в мусорном баке, чем снова подвергну нашу дружбу такому испытанию.

— По-моему, так все у нас было просто замечательно, — возразила Керенса.

— Да какое там замечательно! Ты каждые выходные встречалась с этими придурками, которые только и говорили что о своих яхтах. Вдобавок тебе и в голову не приходило помыть за собой посуду.

— Во-первых, в выходные я всегда звала тебя с собой.

— Тратить время на этих идиотов? Нет уж, извините!

— Во-вторых, я никогда не мыла посуду, поскольку и не пачкала ее. Это ты засыпала всю кухню мукой!

Что правда, то правда: Полли всегда любила выпечку. Керенса, в свою очередь, считала углеводы ядом и искренне верила, что у нее аллергия на глютен. Даже странно, что все эти годы они оставались лучшими подругами.

— Ну так что, может, все-таки переедешь ко мне?

— Нет, исключено, — решительно заявила Полли. И грустно добавила: — С другой стороны, даже

не представляю, как мне удастся ужиться с новыми соседями по квартире. Наверняка попадутся какие-нибудь двадцатилетние молокососы.

Самой Полли недавно исполнилось тридцать два. Пожалуй, одно из крохотных преимуществ банкротства, подумалось ей, заключается в том, что никто уже не будет ожидать от нее дорогих подарков на свадьбы и крестины.

— А чем плохи двадцатилетние? — улыбнулась Керенса. — Ты могла бы тусоваться с ними в ночных клубах.

— Еще чего не хватало!

— Торчать там до утра, рассуждая о смысле жизни и покуривая травку.

— Только не это.

— Разъезжать в их компании по музыкальным фестивалям.

— Хватит уже издеваться, — сказала Полли. — Я и так в отчаянии, а ты еще присыпаешь раны солью.

Керенса сунула ей в руки пакетик крекеров.

— Я ведь уже сказала: живи у меня.

— Спать на твоём дорогом диване в квартирке, которая рассчитана только на одного? Нет уж, спасибо, лучше я поищу что-нибудь в Интернете. Поселюсь в гордом одиночестве. Это будет... круто.

Керенса и Полли молча изучали объявления на экране компьютера. Полли просматривала список квартир, которые более или менее подходили ей по цене. И расстраивалась все сильнее. Она и не думала, что аренда жилья, даже самого плохонького, обходится так дорого.

— Это настоящая клетушка, — время от времени комментировала Керенса. — А здесь даже нет окон...

С какой стати фотографировать грязную стену? Представляю, какой там у них свинарник! Эту улицу я знаю. Встречалась как-то с парнем со «скорой» — он там жил. Неприглядное, скажу тебе, местечко.

— Ничего подходящего, — в отчаянии заметила Полли. Она и не предполагала, что поиск жилья превратится в настоящую проблему.

— А как насчет «совместного проживания по высшему классу»?

— Это очень дорого. Там нужно платить за спутниковое телевидение, да и неизвестно еще, кто окажется в соседях.

Чем дальше Полли листала объявления, тем очевиднее становилось, что ей надо побыть одной. Как бы она ни бодрилась в присутствии своей мамы, Керенсы и Криса, однако в душе прекрасно понимала: случилось нечто ужасное и потребуется немало времени, чтобы все вернулось на круги своя. Пока что ей нужно уединиться, хоть немного прийти в себя. Мысль о том, чтобы жить среди молодежи, одеваться в модные шмотки и болтать о поп-звездах, приводила бедняжку в ужас. К маме тоже переезжать не хотелось. Та, разумеется, примет дочь с распростертыми объятиями, но при этом будет тяжело вздыхать, расспрашивать про Криса и сетовать на то, что у всех ее подруг уже есть внуки... Нет, к этому Полли была пока не готова.

Но что же тогда предпринять? Что?